

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Белые ночи

В СССР секса не было. Возможно, это не так, ведь как – то советские граждане все – таки появлялись не свет. Скорее всего, секс был. Но не для всех. Для меня, по крайней мере, его точно не существовало. В 23 года я еще был девственник. Несколько незначительных эпизодов, при которых я смог бы стать мужчиной, так и не получили развития.

Однокурсницы после похода в кино даже провожать мне себя не разрешали, а на студенческих вечеринках почти все ребята уединялись с подружками в темных комнатах, а я маялся как неприкаянный. Девушки не видели во мне сексуального партнера и непонятно почему. Ростом я вполне удался, не худой, не толстый и на лицо вроде ничего. А быть может, я сам был слишком требователен к внешним данным потенциальной партнерши? Короче, время шло, а я никак не становился мужчиной.

Правда, у меня, как и у многих мальчиков, была тайна – свой репродуктивный аппарат я давно пустил в эксплуатацию. Я занимался онанизмом с 18 лет, мечтая о настоящем сексе и о том, как это будет красиво: прекрасная блондинка с пышным бюстом и осиной талией обовьет нежными руками мою шею, мы с ней сольемся в долгом поцелуе, а я буду медленно расстегивать на ней блузку, касаться ладонями упругой груди... А она расстегнет мне брюки, а я на ней юбку... Потом мы будем лежать совершенно нагие на шелковом мягком постельном белье, на необъятном ложе и соединимся в порыве страсти в одно единое целое...

Предаваясь таким мечтам, я возбуждался. Мой напряженный член требовал, чтобы я брал его в руку и не унимался до тех пор, пока я не выплесну на волю море семенной жидкости, переполнявшей мои яйца.

После окончания ВУЗа, перед началом трудовой деятельности, мне захотелось съездить в Ленинград, посмотреть белые ночи. Ехать я решил один, без друзей. Я бы с удовольствием поехал с подругой, но у меня ее не было. Жить я намеревался в гостинице, но моя бабушка на всякий дала мне адрес одной своей закадычной подруги, тети Полины. Они вместе учились в школе, ведь бабушка сама из Ленинграда.

Я нехотя сунул адрес в карман в уверенности, что он мне не пригодится. Но оказался неправ. Мест в гостиницах не оказалось: не я один хотел посмотреть белые ночи, поэтому пришлось звонить тете Полине.

– Что же ты сразу не приехал ко мне? – пробасила тетя Полина в трубку, правда, не очень обрадованно. – Конечно же, я дам тебе приют!

Чтобы не являться с пустыми руками, я купил по дороге коробку конфет и бутылку шампанского. Тетя Полина жила на Васильевском острове и занимала две смежные комнаты в большой коммунальной квартире. Одна из комнат была просто громадна, а вторая совсем крохотная, видимо ее отгородили когда – то, чтобы сделать детскую, а теперь там была тети Полинина спальня. Муж ее погиб на войне, дети разъехались, теперь тетя Полина проживала одна. Хотя в данный момент, она была не одна – к ней (опять же на белые ночи) прикатила племянница из Горького. Это была женщина двадцати восьми лет, полноватая брюнетка и далеко не красавица. Она была не замужем и, похоже, из тех, кого обычно называют «синий чулок».

Явился я уже поздним вечером. Конфеты тетя Полина убрала в буфет, а шампанское поставила на стол. Она собрала нехитрый ужин, мы выпили за знакомство и засиделись за

столом, ведя светскую беседу. Племянницу тети Полины звали Варвара. Она по профессии искусствовед и много знала о памятниках Ленинграда, хоть и ни разу здесь не была.

– Вот как тебе повезло, Саша! – обратилась ко мне тетя Полина. – Будет тебе экскурсовод. Надо сказать, меня это не очень обрадовало. Я рассчитывал гулять по городу в одиночестве и в тайне надеялся познакомиться тут с какой –нибудь красавицей – блондинкой с кругленькой попкой, осиной талией и высокой грудью. Общество Варвары никак не входило в мои планы, но, избежать его, кажется, уже невозможно.

Я немного устал с дороги, а поиски гостиницы утомили меня окончательно. От выпитого шампанского я сомлел, а нудная лекция Варвары о памятниках довершило дело – я стал клевать носом. Заметив это, тетя Полина решила, что пора укладываться спать.

– Ничего, если я положу вас вместе? – спросила она.

Я удивился, а Варвара покраснела.

– В смысле в одной комнате. В моей спальне тесно, к тому же, я храплю. А тут у меня есть большой диван и кресло – кровать. И ширма. Если ты, Варя, ляжешь на диване, вот сюда мы поставим ширму, а Саше я постелю вон там в уголке на кресле.

Мы возражать не стали, мне уже было все равно где лечь, хоть в собачьей конуре.

На следующий день Варвара составила план мероприятий: Эрмитаж, Исаакиевский, кунсткамера, гуляние по набережной и наблюдение за разведением мостов. Когда Варвара таскала меня по музеям, я обратил внимание, как пристально и как внимательно она разглядывает скульптуры обнаженных мужчин. В общем – то и мне, никогда не видевшему голого женского тела, самому было интересно рассматривать скульптуры античных богинь, но я старался тщательно скрывать свое любопытство. Варвара же делала это уж слишком откровенно, словно ее гипнотизировали половые органы какого –нибудь Аполлона или Геракла.

Вернулись мы поздно, около двух ночи, и сразу легли спать. Тетя Полина предусмотрительно дала нам ключи, чтобы мы не будили ее и соседей. Несмотря на усталость, уснуть я никак не мог. За стеной раздавался богатырский храп тети Полины, тикали огромные напольные часы. Только я стал задремывать, они пробили три раза. Я лежал, тупо глядя в потолок, как вдруг услышал из – за ширмы странные звуки, не то всхлипывание, но то стон. Варваре плохо? Быть может, ей нужна помощь?

Прежде чем разбудить тетю Полину, я решил выяснить, в чем проблема. Я на цыпочках подкрался к ширме и заглянул за нее. То, что я увидел, поразило меня до глубины души. Я никогда раньше не видел мастурбирующей женщины, ведь в те времена еще не было ни интернета, ни видеомэгнитофонов. Варвара задрала ночнушку вверх, обнажив одну грудь. В комнате было достаточно светло – в конце июня в Ленинграде четвертый час ночи – почти рассвет. Глаза Варвары были закрыты, одной рукой она теребила сосок своей груди, а средний палец другой руки утопал в густой черной растительности ниже пупка, она шевелила этим пальцем и постанывала.

Внезапно за стеной прекратился храп, и раздалось шарканье босых ног по паркету. Варвара открыла глаза, а я не успел отпрянуть назад. Она резко одернула ночнушку и смотрела на меня затравленным волчонком. Сейчас это была не взрослая женщина, а провинившаяся школьница, которую застукали курящей в туалете. Мое сердце тоже опустилось в пятки, лицо вспыхнуло огнем, мне стало ужасно стыдно за то, что я оказался подглядывающим за столь интимным процессом. В три прыжка я очутился на своем ложе. За стеной раздалось

характерное журчание струи в ночной горшок, звякнула крышка, снова шаги и все стихло. Из – за ширмы тоже не доносилось ни звука, только тиканье часов нарушало тишину. Дышит ли Варвара, уж не померла ли она от страха?

За стеной снова раздался храп, а у меня всплыло в глазах только что увиденное. Страх прошел, вслед за ним нахлынуло возбуждение. Член вздыбился, и не было никакой возможности унять его кроме одной. Я стал подрачивать рукой, а разохшееся кресло – кровать предательски закрипело. Я повернулся к Варвариной ширме спиной и старался работать кулаком как можно незаметнее, чтобы не было видно движения руки под одеялом и не раздавалось мерзкое поскрипывание. Но поскрипывание все равно раздавалось. Особенно громко скрипнуло проклятое кресло, когда я кончал. А за спиной раздался грохот.

– Черт! – выругалась Варвара, поднимая упавшую ширму.

– Что случилось? – к нам в комнату заглянула тетя Полина.

– Ничего – ничего, спите спокойно, тетя Поль, – успокоила ее Варвара. – Ширма упала, я ее во сне ногой задела.

Я старался мерно и громко посапывать, как будто сплю. У самого же были полные ладони спермы, которая вот – вот стечет на простыню. Наконец, по звуку я догадался, что Варя подняла ширму, а тетя Поля закрыла за собой дверь. Я вытер руки о майку и трусы.

Все утро Варвара прятала от меня глаза, смущалась и краснела, а я старелся делать вид, что ничего не видел и не слышал. Мало ли? Может, я страдаю лунатизмом. Постепенно неловкость прошла, мы побродили по городу, зашли в пару музеев. В музее морского флота я рассказывал Варваре про корабли, поскольку много читал об этом. Она слушала с интересом, быть может, деланным, но когда я пытался, как бы ненароком, дотронуться до нее, она все время отстранялась. У меня же после увиденного этой ночью возникло какое – то нежное чувство к этой женщине. Она мне показалась удивительной и по – своему несчастной. Меня уже не раздражало то, что она некрасива, она не казалась мне старой девой и синим чулком, я почти не ощущал разницу в возрасте, мне даже хотелось быть для нее покровителем.

Ночью я снова долго не мог заснуть. Часы пробили час, потом два. За ширмой было тихо, а из – за стенки, как и вчера, раздавался богатырский храп. Внезапно я услышал тихий шепот:

– Саш, а Саш... подойди, пожалуйста.

Я встал и заглянул за ширму. Варя сидела в ночнушке, поджав под себя ноги. Жестом она пригласила присесть рядом.

– Саш, ведь ты видел... Вчера. Да?

Я не стал отпираться и кивнул головой.

– Я ничего не могу поделать, это моя беда. У меня с одиннадцати лет эта привычка. Конечно, мне все равно как ты ко мне будешь относиться. Мы через несколько дней расстанемся. Но я не хочу, чтобы ты обо мне плохо думал. Мне стыдно, я готова сквозь землю провалиться. Ехала сюда думала, сдержусь... Но ночь в поезде, потом здесь еще одна ночь. А вчера на скульптуры насмотрелась и не удержалась...

Я кивал головой. Мне хотелось взять ее за руку, обнять, пожалеть, но только я протягивал руку, она отстранялась.

– А ты ведь тоже занимаешься... – она никак не могла произнести слово «онанизм». – Занимаешься, да?

Я снова кивнул.

– Я так и догадалась. Прости, я хотела подсмотреть и ширму повалила.

– Это ничего.

– Мне всегда было интересно, как мальчики это делают.

Я не понимал. То ли она намекает, чтоб я ей показал, то ли хочет меня успокоить, что в моем «грехе» нет ничего постыдного. Тем не менее, от таких разговоров в моих трусах началось шевеление.

– А он у тебя наверно красивый.

– Кто? – переспросил я, хотя прекрасно понял, о чем идет речь.

– Ну... член.

– Не знаю. Обычный.

– Как на статуе Аполлона? – в голосе Вари прозвучало жеманство.

– Почти.

Я продолжал делать вид, что не понимаю, хотя игра, кажется, затягивается. Еще немного, и она отправит меня спать. А у меня, может быть, назревает шанс стать мужчиной.

– Я всегда испытывала особые чувства к мальчикам, которые... ну, занимаются.

– А что, это так видно? – испугался я. Меня всегда пугало, что кто – то может узнать по каким – то определенным признакам мою тайну.

– Нет. Я просто представляла, кто этим может заниматься. По – моему, это люди очень ранимые и одухотворенные. Отзывчивые, нежные...

– А у меня о женщинах – онанистках такое представление.

– Правда?

Похоже, Варя тоже возбуждалась от этой беседы. Она вмяла рукой подол ночнушки себе между ног и прижималась запястьем к тому самому месту. Я вспомнил вчерашние ее манипуляции, и мой член напрягся еще сильнее. Это не осталось незамеченным Варварой.

– Достань его, – наконец решила она.

Я сдвинул вбок трусы и вытащил кончик.

– Сними трусы, – уже смелее велела Варвара.

Я снял. Член торчал вверх, от напряжения обнажилась головка. Варя смотрела на него заморожено. Она приподняла подол, просунула ладонь между ног и стала извиваться, делая тазом какие – то движения.

«Она готова, – подумал я. – Сейчас или никогда!»

Я приподнялся, навис над ней, взял ее руками за плечи и попытаться уложить на спину.

– Нет! – строго сказала Варя. – Сядь! А то выгоню!

Я послушно сел. Она взяла мою руку и положила ее ладонью на член.

– Делай. Как ты это делаешь.

Я зажал основание головки двумя пальцами и стал потихоньку надвигать на нее крайнюю плоть и сдвигать обратно. Варя сильнее задрала ночнушку, обнажив грудь, и стала мять ее рукой. Постепенно она раздвигала ноги. В сумерках мне были видны только густые черные волосы, но и этого было достаточно, ведь подобный вид мне открывался впервые. В волосах до второй фаланги скрылся ее средний палец. Она то углубляла его, то доставала, а когда доставала, было заметно, что на нем блестит влага. Оргазм накатывал на меня все сильнее и сильнее, я не мог уже сдерживаться, накрыл головку подолом своей майки и кончил туда.

– Ты уже? – удивилась Варя.

Я кивнул.

– Подожди, не уходи.

Она легла на спину, развела сильнее ноги, пальцами одной руки раздвинула половые губы, а пальцами другой терла там в верхнем уголке. Все энергичнее и быстрее. Глаза ее были закрыты. Я опустился на колени перед диваном и приблизил свое лицо туда, к ней. Я ощутил запах секрета, видел ее возбужденные малые губы, которые двигались, увлекаемые пальцем, а оттуда сочилась влага. Мне очень хотелось ее лизнуть языком, но я не решался. Вдруг Варя задержала тазом, совсем как я, когда кончаю, и замерла. Она вытянула ноги и лежала так минуты две, а я все смотрел на еще торчащие из волос красные малые губы, которые изредка чуть подрагивали, и теребил свой член.

Варя открыла глаза, я испытал неловкость, что так пристально ее разглядываю.

– Все, иди спать.

Мне было интересно, пригласит она меня за ширму следующей ночью. Весь день я провел в нетерпеливом ожидании. Перед сном Варя, как всегда пошла в душ, я лежал под одеялом, мой член уже был готов к работе, а руки чесались взяться за него. Тетя Поля уже храпела за стенкой. Варя в халате и с замотанной полотенцем головой прошла мимо за свою ширму, на ходу бросив:

– Спокойной ночи!

И что? И все? Кина не будет? И что же, мне придется одному?

Часы пробили два.

– Ну ты там что ли спишь? – раздалось из – за ширмы. – Тебя долго ждать?

Я вскочил и юркнул к ней на диван. Варя сидела практически голая – только с полотенцем на голове.

– Снимай все, – велела она.

Я снял трусы и майку. Мой член вскочил моментально. Я сел рядом с ней

– Дай потрогать, – она прикоснулась двумя пальцами к головке, слегка сдавив ее.

Член напрягся сильнее и шевельнулся. Я потянулся рукой к ее промежности.

– А можно и мне?

– Нет!

Варя отпустила мой член, согнула одну ногу в колене, другую вытянула и принялась мастурбировать. Когда она полностью увлеклась этим процессом, к ней присоединился и я. Почему же она мне не дает? Забеременеть боится? Или думает, что я венерический? Ну и ладно! Я поднялся с дивана, встал напротив нее, касаясь своей ногой ее ноги, и яростно дробил, решив что кончу на нее. На этот раз я не кончал долго. Варя полулежала на широком диване ногами ко мне. Я неотрывно смотрел на ее прелести, а она на мелькающую головку моего члена. Интересно, долетит до лица или нет?

Нет, первая капля плюхнулась ей на грудь, остальные на живот. Последние стекли уже на ноги. Варя тоже забилась в оргазме и замерла. Придя в себя, она сняла с головы полотенце и вытерлась им.

– Ну все. Иди.

На следующий день мы поехали в Петергоф. Варя полюбовалась статуей Самсона и разными писающими мальчиками, потом мы гуляли, забрели в густой лес. Внезапно меня охватил какой – то порыв. Я прижал ее к лиственнице, приподнял на ногу платье и стал гладить по бедру. Другой рукой расстегнул брюки, достал член и начал онанировать. Она смотрела на это, потом тоже просунула руку в трусики. И тогда я решил, что все – таки добьюсь своего. Я бросил на землю плащ – болонью, который прихватил на всякий случай от дождя и хотел

повалить ее на него.

– Не, так не надо, – Варя вырвалась из моих объятий.

Она повернулась ко мне задом, приспустила трусики и задрала подол платья.

– Давай вот так.

Варя уперлась руками в листовницу и прогнула поясницу. А попка у нее ничего. Полновата, правда. И уже заметны ямки от целлюлита. Ножки чуть расставлены, в ложбинке меж ягодичек видна кругленькая дырочка ануса. А ниже как мох торчит куст черных волос. А с волос стекает тягучая прозрачная жидкость. Она струится по ногам, а иногда редкими каплями капает в траву. Я подошел к ней и ткнулся членом в промежность. Член проскользнул у нее между ног.

– Не туда... – прошептала Варя.

Я ткнулся еще раз, и член скользнул по ложбинке вверх к копчику. Пришлось взять его рукой и попытаться направить. С какой – то попытки я попал наконец в ямку, но уперся в какую – то преграду. С усилием пропихнул его внутрь.

– Ай! – вскрикнула Варя и отстранилась от меня.

Но я удержал, обхватив ее тело рукой, а другой рукой снова направил член куда надо. Сделав буквально пару движений. Я почувствовал, что семенная жидкость уже устремилась к головке. Я хотел остановиться, чтобы удержать ее, но не смог – все вылилось прямо туда. Варя сама сделала несколько движений, насаживаясь на меня, но член мой стал обмякать и вскоре покинул предназначенное для него лоно. Я отпустил Варину талию и отошел от нее на шаг. Из кустика черных волос струились ее выделения, смешанные с моей спермой и еще следы крови.

Варя выпрямилась и повернулась ко мне. Подол платья опустился, но топорщился на попке. Трусики болтались у щиколоток. Лицо у нее было красное, волосы растрепанные, на глазах слезы.

– Ну что ты сделал? Я же тебе попу подставляла, думала ты туда.

Я виновато смотрел в сторону.

– А я... а я тоже первый раз...

– Тебе – то что? А у меня жених есть. Я и с женихом до свадьбы не хотела...

– Прости... – стыд покрасил и мои щеки.

Ночью за ширму она меня не звала. Я хотел сам с собой на скрипучем кресле – кровати, но почему – то вспоминался этот случай в Петергофе. Круглая попка, возбужденная щель и полные слез печальные глаза. Я думал, что я один такой мастодонт, а тут... Двадцать восемь лет и девушка. Бывает...

Пишите отзывы